

3. Основной причиной отставания по срокам является крайне недостаточное финансирование работ по приведению в порядок породного хозяйства, рекультивации нарушенных земель, ликвидацию последствий подтопления территорий.

4. В общем балансе затрат на выполнение природоохранных работ наибольший объем приходится на тушение, понижение и реформирование породных отвалов, их рекультивацию и озеленение.

5. Превысив проектные сроки закрытия, шахты в соответствии с требованиями природоохранного законодательства вынуждены тратить деньги из государственного бюджета на выполнение требований природоохранного законодательства, контроль за состоянием природной среды и оплату обязательных экологических платежей за загрязнение водного и воздушного бассейна.

Литература

1. Порядок ликвидации убыточных угледобывающих и углеперерабатывающих предприятий // Официальный вестник Украины. – 2000. - № 49. – Ст. 2128.
2. КД 12.12.001 – 98 «Проект ликвидации угольных шахт. Эталон». – Донецк: Донгипрошахт, 1998. – 179 с.
3. ДБН А.2.2 – 1 – 95. Состав и содержание материалов оценки воздействий на окружающую среду (ОВОС) при проектировании и строительстве зданий и сооружений. Основные положения проектирования. – К.Укрархстройинформ, 1996. – 14 с.

Надійшла 14.03.2010

УДК 621:658.589(477.62)

И. В. ПЕТЕНКО

Донецкий государственный университет управления

С. С. МАЙДУКОВА

Донецкий научно-исследовательский угольный институт

ТЭК В РАМКАХ КИОТСКОГО ПРОТОКОЛА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассмотрены различия в позициях стран мирового сообщества по отношению к предложенному механизму снижения техногенной нагрузки на окружающую природную среду.

Розглянуто різні точки зору держав світової співдружності щодо відношення до механізмів зниження техногенного навантаження на навколишнє природне середовище.

Ключевые слова: Киотский протокол, регулирование выбросов, техногенная нагрузка, структурная перестройка.

Вступ. Глобализация мировой экономики вследствие тотального распространения транспортно-коммуникационных систем, кооперации производства, мирового разделения рынка труда, общности атмосферного и водного пространства и других факторов планетарного масштаба, в конечном счете, привела к глобализации природной среды и к изменению мировоззрения человечества на природу как среду собственного обитания, ранее ограниченную местом проживания или, скажем, государственными границами. В этих условиях кризис 2008 года вынуждает землян оценивать альтернативы возможного развития процессов планетарного масштаба с максимальной осторожностью.

Цель статьи – исследовать перспективы развития ТЭК в условиях Киотского протокола.

Основной раздел. ООН на протяжении многих лет прилагает усилия для гармонизации взаимодействия человека и природы, для стандартизации и универсализации механизмов защиты среды обитания от деградации. В результате, большинством стран мира был выработан ряд основополагающих международных соглашений, в том числе касающихся защиты окружающей природной среды – Повестка дня на XXI век (1992г.) и Киотский протокол. Оба эти документа восприняты странами мира неоднозначно. Ратификация Рамочного соглашения к Киотскому протоколу (1997г.) до настоящего времени так и не завершилась. На первом этапе ратификации были подвергнуты критике как сам финансовый механизм регулирования количества выбросов в атмосферу парниковых газов (ПГ) [1-6], так и положенный в основу принятого Киотского протокола (КП) источник глобального потепления климата и угрозы озоновому слою земной атмосферы – антропогенная деятельность [7-9].

Кроме того, до сих пор остается открытым вопрос о степени воздействия выбросов продуктов сгорания природного органического топлива на атмосферу и их роли в потеплении земного климата. Поэтому в какой-то мере и это обстоятельство тормозит темпы развития «чистых технологий». В настоящее время сформировалось три основных версии возможного механизма потепления земного климата.

1-я версия. Глобальное потепление вызвано последствиями антропогенной деятельности человека, и повышение среднегодовой температуры на планете – прямой результат накопления в атмосфере ПГ. Потепление – результат роста масштабов производства, потребляющего углеводородное топливо и спровоцировавшего парниковый эффект. Поскольку одновременно наблюдается и массовая вырубка

лесов (основных поглотителей CO₂), то к концу XXI века средняя температура на Земле увеличится на 8°C.

2-я версия. Глобальное потепление не связано с последствиями хозяйственной деятельности человека, поскольку она недостаточна по силе воздействия на климат в планетарном масштабе. Эта версия допускает, что в мегаполисах, при большой концентрации автотранспорта и промышленных предприятий, могут возникнуть локальные антропогенные изменения местного климата. В ее основу положены явления космогенного характера и данные анализа ископаемых остатков в мезозойскую эру (100 млн. лет назад), когда на Земле было на 10-15°C теплее, чем сейчас.

3-я версия. При глобальном потеплении имеет место наложение как техногенных, так и космогенных причин. Сторонники данной версии склонны к тому, что потепление носит кратковременный характер и впереди на Земле возможно даже похолодание. По их прогнозам, климат стабилизируется уже к 2010-2015 гг., когда глобальная температура повысится всего на 1,5-2,0°C.

Отметим, что приверженцы всех трех версий не отрицают самого факта потепления климата, пусть и кратковременного. Однако пока не опровергнуто влияние Солнца на земной климат, аргументы, положенные в основу КП, считают недоказанными. Обращаясь к двадцатилетней истории КП, нельзя оставить без внимания различия в позициях стран мирового сообщества по отношению к предложенному механизму для снижения техногенной нагрузки на окружающую природную среду. Например, США собственную программу сокращения выбросов в атмосферу базируют на внедрении новых технологий «чистого сжигания» за счет предварительной подготовки топлив (гранулирование, тонкий помол, сжигание в кислородной среде) и использования новых технологий сжигания и поэтому отказались от ратификации Рамочного соглашения к КП. Страны ЕС намерены решить проблему путем снижения выбросов как путем внедрения «чистых технологий» сжигания топлива, так и за счет изменения структуры производства собственных национальных экономик либо инноваций в топливно-энергетический комплекс стран, которые располагают запасом квот на выбросы парниковых газов. Однако ни тот, ни другой путь сокращения выбросов парниковых газов за прошедшие годы динамического развития не получил, как свидетельствуют литературные источники и собственный анализ доступных статистических данных.

В научной литературе и периодических изданиях проблемам, связанным с реализацией основных положений КП посвящено большое число публикаций.

Так, например, Л. Метлова и М. Тарасова [10], рассмотрев сценарии возможного развития экономики Украины в перспективе и рассчитав по каждому из них возможные объемы эмиссий - эквивалента на период до 2020 года, пришли к выводам:

- нет оснований надеяться на существенное уменьшение карбооемкости ВВП в ближайшем будущем, и на получение в результате этого значительных денежных поступлений в экономику Украины от продажи резервного фонда ПГ;

- сопоставление производственных расходов вырабатываемой электроэнергии на 1 кВт·ч в США, Швейцарии, Франции и в других развитых странах показало, что на ТЭС, потребляющих газ и мазут, они в 2,2-2,4 раза выше, чем на ТЭС, потребляющих уголь. Поэтому по мере исчерпания природного газа следует ожидать, что ситуация на углеродном рынке в ряде стран (Великобритания, США, Канада, Норвегия) может измениться в пользу более дешевого угля, а также за счет приобретения этими странами квот на выбросы ПГ;

- серьезные проблемы для развития экономики страны могут создать низкие темпы структурной перестройки экономики Украины, отсутствие в государственном бюджете средств на обновление производственных фондов и на инновации в технологии энергоемких отраслей промышленности и коммунального хозяйства, что может привести в ближайшем будущем к исчерпанию фонда квот, предоставленного Украине на выбросы ПГ.

А. Жарова [11, с. 87], изучив современные подходы к природопользованию и проанализировав механизмы КП, попыталась оценить способность украинской инфраструктуры использовать их эффективно. Автор отмечая, что Украина имеет большой потенциал на внедрение квот через проекты совместного осуществления (ПСО) (утилизация шахтного метана (ШМ), снижение энергоемкости производства, централизованное теплоснабжение и т.д.), считает, что механизм по торговле квотами, установленный КП, для Украины будет действовать менее эффективно, чем торговля квотами на выбросы. По ее мнению, это обусловлено тем, что игроками на этом рынке выступают не государства, а посредники, брокеры, банки, консультанты, представляющие интересы крупных объединений, не располагающие собственными квотами и поэтому не способные реально воздействовать на уровень выбросов ПГ через реформирование производства или изменение структуры экономики. Разделяя эту точку зрения Л.Метлова и М.Тарасова, полагают, что «...рыночный закон «спроса и предложения» скорее будет стимулировать перераспределение загрязнений, нежели их сокращение в абсолютном виде» [10, с. 90]. Такой рынок, по их мнению, политизирован и подвержен воздействию на него отдельных стран и крупного капитала. Другие авторы еще более категоричны в своих суждениях и считают КП типичным примером ложных научных взглядов, финансовой игрой, тормозом для развития страны и т.д. [1-6].

Осторожность, проявляемая участниками рынка углеродных единиц парниковых газов в этих,

казалось бы, благоприятных экономических условиях, вполне объяснима и вызвана отсутствием в системе таких ключевых условий как апробированный механизм международных расчетов, четко очерченная юридическая ответственность и гарантии сторон за нерациональное расходование полученных средств от продажи квот, отсутствие гарантированных цен, а также из-за возникшего в 2009 г. на рынке квот десятикратного превышения предложения над спросом. Не исключена опасность скупки предоставленных Рамочным соглашением к КП резервных квот с целью ограничения либо препятствия экономическому развитию конкурента в лице государства, монополизации рынка энергетических ресурсов и т.д. Существует также вероятность возникновения в этой сфере теневой экономики и коррупционных схем. Подписанный Украиной в рамках Зеленых Инвестиций договор с Японией на квоты в размере 30 млн. единиц установленного количества (ЕУК), который будет реализован двумя траншами 2009-2010гг, предусматривает контроль и строгую ответственность реципиента за выполнение конкретных материализованных показателей в результате реализации проектов по сокращению выбросов ПГ и, по-видимому, не ограничен недостатками общей системы. Поэтому отбор объектов инвестирования наряду с другими условиями, требует высокого профессионализма и опыта, которого нет у владельцев квот на выбросы парниковых газов, а также финансовых, а возможно, и политических гарантий на уровне государств.

Развивающиеся же страны, страны с переходной экономикой противостоят условиям КП, полагая, что его требования препятствуют либо ограничивают как их потребности, так и возможности самостоятельного экономического развития на базе имеющегося природного энергетического потенциала. Нужно отметить, что противников ратификации КП было достаточно много не только в Украине и предостережения, высказанные ими, заслуживают внимания.

Все эти опасения потенциально не лишены оснований. В конечном счете, любое государство, хотя и учитывает свое место в межгосударственном разделении труда на мировых рынках, собственную энергетическую независимость, как показывает практика ликвидации последствий кризиса 2008 г., строит исходя из множества индивидуальных особенностей, и, прежде всего исходит из уровня социально-экономического развития общества. Поэтому совершенно естественно, что для большинства государств проблемы, не ощущаемые «рецепторно» населением собственной страны были и будут, по всей вероятности, более острыми и актуальными, нежели общемировые. Именно из-за этого, по-видимому, пока не достигнуто радикальное сокращение выбросов ПГ в атмосферу. Если обратиться к широко известным фактам, то динамика массы выбросов в атмосферу ПГ в отдельных регионах и странах не исключает такой возможности, как показывает анализ данных, приведенных в табл.1.

Таблица 1

Динамика выбросов парниковых газов, Гг

Страны и регионы	1990	2005	Изменения, ±
Западная Европа	5161050	6543539	+1382489
Восточная Европа и СССР	5597259	3658705	-1938554
С Ш А	6229041	7241482	+1012441
Япония	1242043	1359914	+117871
Австралия	418275	525408	+107133
Новая Зеландия	61900	77159	+15259
В с е г о	18709568	19406207	+696639

Приведенные результаты анализа выборки данных (36 стран мира) об изменении массы выбросов за период с 1990 по 2005 г. показывают, что 22 западноевропейских государства за 15 лет не сократили, а, наоборот, увеличили выбросы на 20%, США на 16,2%, Япония на 9,5%, Австралия на 25,6%. Всего по выборке рост составил 3,7%. И это произошло из-за того, что 14 восточноевропейских стран в результате экономического спада и переориентации в этот период отраслей производства сократили выбросы ПГ на 34,6%. Таким образом, это подтверждает ранее высказанное нами предположение о проблематичности сокращения общемировых выбросов на 5,4 % к концу 2012 года.

Общий вклад диоксида углерода в парниковый эффект составляет 55%, из которых - 15% приходится на промышленные (управляемые) источники. Однако неуправляемыми источниками его образования остаются вне условий КП природные явления (пожары, вулканическая деятельность, гнилостные процессы), сельскохозяйственное производство и др. При этом суммарная масса утечек, которая происходит при добыче и транспортировке природного газа, нефти и выбросов ШМ, превысила 50 млн. тонн в год. Рисовые чеки за год выбрасывают 110 млн. тонн метана [3]. Таким образом, вклад жвачных

животных, термитов, болот, лиманов, свалок, т.е. нерегулируемых источников, намного превышает долю выбросов метана угольных предприятий и нефтегазовых промыслов.

Среднегодовые темпы мирового потребления топливно-энергетических ресурсов остаются высокими. По прогнозам к 2030 году мировое потребление первичных энергоресурсов увеличится на 60%. Однако в них по-прежнему будут превалировать нефть, газ и уголь. По прогнозам доля этих ресурсов составит 79,3% условного топлива (в 2003 г. – 83,4%) [4], но увеличится масса. И, наконец, следует обратить внимание на наличие тесных ($R=0,89$) линейных корреляционных связей между среднегодовыми темпами мирового прироста потребления топливно-энергетического сырья и среднегодовыми темпами мирового прироста промышленного производства ($y_1=1,16x-1,36$). Такая же связь среднегодовых темпов мирового прироста потребления топливно-энергетического сырья ($R=0,98$) существует со среднегодовыми темпами мирового прироста ВВП ($y_2=1,4+0,6x$). За период с 1950 по 2000 г. прирост темпов мирового потребления топливно-энергетического сырья на один процент эквивалентен увеличению темпов прироста мирового производства на 0,68%, а ВВП – на 0,60%. Следовательно, опережающие темпы роста потребления массы органического природного топлива вполне вероятны и в дальнейшем. Проведенный под эгидой ООН Глобальный Раунд сопоставления размеров ВВП 150 стран мира [5] (табл.2), рассчитанных по паритету покупательной способности (ППС), свидетельствует о крайне неравномерном распределении ВВП как между континентами, так и между развитыми странами, что является важным стимулом для его наращивания в развивающихся странах, особенно, располагающих значительными природными ресурсами. Данные табл. 2 указывают на крайне неравномерное распределение среднего ВВП, приходящегося на душу населения, и на низкую покупательную способность валют стран мира по отношению к доллару США. Оба эти показателя в странах Африки, например, в 12 раз ниже, чем в высокоразвитых странах.

Таблица 2

ВВП по отдельным территориям и группам стран

Страны и территории	Число стран	В В П		Покупательная способность валют к доллару, %	Сопоставимый уровень цен, %
		суммарный, млрд. долл.	на душу населения, долл.		
С Н Г	10	2269,2	9202	22,1	43
Азия	24	12020,7	3592	8,6	41
Западная Азия	11	1455,0	7716	18,5	51
Южная Америка	10	30871,9	8245	20,2	52
Африка	48	1835,7	2223	5,3	46
ОЭСГ-Евростат	47	36469,0	26469,0	63,4	99
В целом	150	5498,3	8972	21,5	81

В мировой практике наряду с размерами ППС энергоёмкость производства государств принято оценивать по удельной массе израсходованных первичных энергоносителей q_0 , пересчитанной на условное топливо (7000 ккал/кг) и отнесенной к объему ВВП в долларах США, а экологичность I_0 оценивается по суммарной массе выбросов в атмосферу вредных веществ, эквивалентных диоксиду углерода CO_2 , и отнесенной к ВВП [4]. Проанализированная ранжированная выборка данных по 26 странам, преимущественно (85%) входящих в состав Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), по своим показателям может быть подразделена на три группы.

В первую группу входит 13 стран, у которых размер q_0 и I_0 ниже средних значений в генеральной совокупности (210 г у.т./1 долл. США и 61 кг CO_2 /1 долл. США ВВП, соответственно), во вторую – следующие за ними 10 стран, у которых эти показатели не превышают более чем на 20 процентов средних показателей всей анализируемой выборки. Третья группа – 4 страны постсоветского пространства, оба показателя которых примерно в 2,5 раза выше, нежели в I группе. Исходя из этого, совершенно очевидно, что условия КП далеко не всегда корреспондируются с экономическими интересами и возможностями ряда развитых государств мира использовать «чистые технологии» преобразования топлива в энергию. И вряд ли в условиях разразившегося в 2008 г. глобального финансового кризиса можно до 2012 г. радикально изменить ситуацию, не добившись коренных преобразований в мировой энергетике.

В результате всех перечисленных обстоятельств в условиях экономического кризиса позиционирование многих стран мира по отношению к Киотскому протоколу стала меняться.

19 декабря 2009 года в Копенгагене было достигнуто глобальное соглашение по борьбе с вызванными деятельностью человека изменениями климата. Сделка была заключена после встречи

президента США Барака Обамы с китайским премьером Венем Жибао, премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом и президентом ЮАР Джейкобом Зумой. Достигнутое соглашение не является юридически обязывающим и по оценкам специалистов «недостаточно для предотвращения угрозы климатических изменений, являясь лишь важным первым шагом». Первоначально предполагалось, что на 15-й конференции 190 стран-участниц конвенции ООН по изменению климата рассмотрят и примут новое соглашение, которое сменит Киотский протокол, срок действия которого истекает в 2012 году. Однако еще до саммита стало ясно, что такой документ просто не будет подготовлен к встрече. Поэтому в качестве приемлемого исхода конференции экологи и эксперты стали рассматривать возможность подписания политического соглашения, которое бы четко определило ключевые параметры и сроки принятия посткиотского документа. Уже в ходе встречи стало ясно, что и такой исход может не состояться - в полной мере проявились глубокие противоречия между развивающимися и развитыми странами. Развивающиеся страны считали необходимым "прямолинейное" продление Киотского протокола, который не предусматривает обязательств по сокращению выбросов для них, в том числе для таких крупнейших мировых эмитентов парниковых газов, как Китай и Индия. Страны "третьего мира" требовали от развитых стран признания исторической ответственности за рост концентрации парниковых газов и считали, что именно они должны сокращать выбросы, а также оказывать финансовую и технологическую помощь странам "третьего мира" в борьбе с последствиями потепления. Развитые страны считали, что сокращение выбросов с их стороны обесмысливается, если такие обязательства не возьмут на себя и развивающиеся страны, как Индия и Китай, где выбросы парниковых газов очень быстро увеличиваются. Целью участников соглашения в документе названо предотвращение подъема средней температуры выше, чем на два градуса - значение, выше которого, по данным ученых, изменения климата станут катастрофическими и необратимыми. Однако этот документ не подлежит ратификации, а значит, не является юридически обязательным. Все конкретные цифры - сокращения выбросов и действий развивающихся стран будут указаны в двух приложениях, которые нужно составить к 1 февраля 2010 году. Делегаты из Венесуэлы, Боливии, Кубы и Никарагуа резко и в гневных тонах осудили "Копенгагенское соглашение", подчеркнув, что оно было нечестным образом разработано во время форума за закрытыми дверями и не направлено на борьбу с глобальным потеплением климата. Для того чтобы итоговый документ конференции стал полноправным пактом ООН, требуется единогласное решение всех 193 участников климатического саммита. Если некоторые страны выступают против, то соглашение принимается только его сторонниками - в настоящее время это группа ведущих государств, на долю которых приходится более половины мировых выбросов парниковых газов. На борьбу с глобальным потеплением в развивающихся странах, которые сами не способны уменьшить выбросы углекислого газа в атмосферу, государства-участники саммита в ближайшие три года, как передает Associated Press, намерены выделить около 30 миллиардов долларов. Из них около 3,6 миллиардов будут выделены из бюджета США, 11 миллиардов даст Япония и 10,6 миллиарда - Евросоюз. Документ содержит также упоминание о помощи развивающимся странам на борьбу с вредными эмиссиями в размере 30 млрд. долларов в течение трех предстоящих лет и 100 млн долларов ежегодно к 2020 году. Следующая конференция по изменению климата состоится в Бонне через полгода, а итоговая встреча пройдет в столице Мексики в конце 2010 года.

Выводы. Независимо от состояния договорных отношений между странами, следует однозначно признать невосполнимый вред, наносимый здоровью и среде обитания человечества. Именно поэтому в условиях глобализации практически всех элементов мировой архитектуры следует быть чрезвычайно осторожным и постоянно помнить, что повышение температуры планеты на один только градус повышает интенсивность выделения метана в микробиологических процессах (болота, рисовые чеки, свалки) примерно на 10%. Потенциально опасный источник метана - это его гидраты, растворенные в Мировом океане. Рост температуры угрожает их распадом, что может стать планетарной катастрофой.

Литература

1. Лупальцев И. Декларируя экологические цели, Киотский протокол является одним из самых совершенных инструментов для геополитического перераспределения финансовых ресурсов// «Металл». - 2005. - №5(65). - с. 32-37
2. Крейнин Е.В. Еще раз о парниковых газах, Киотском протоколе и реалиях экологически чистой угольной энергетике //«Уголь». - 2005. - №2. - с. 37-40
3. Щадов М.И., Ткаченко Н.Ф. Киотский протокол и отечественный ТЭК (размышление о климате и энергетике) //«Уголь». - 2004. - №5. - с.41-47
4. Порфирьев Б. Экономические коллизии ратификации Киотского протокола// «Российский экономический журнал». - 2004. - №8. - с.33-45
5. Башмаков И. Сколько стоит смягчение антропогенного воздействия на изменение климата?// «Вопросы экономики». - 2003. - №1. - с. 104-116
6. Федорів Ю.М. Економічні аспекти глобального потепління// «Актуальні проблеми економіки». - 2003. - №3 - с.2-11

7. Абдусаматов Х. Солнце определяет климат // «Наука и жизнь». – 2009. - №1. – с. 34-42
8. Макарьева А. Чтоб не обрушить мирозданье// «Наука и жизнь». – 2009. - №8. – с. 2-8
9. Пабат А. Мировая энергетика и глобальные изменения климата// «Энергетическая политика Украины». – 2004. - №9. – с.16-21
10. Терез Э.И. Глобальное потепление – миф или реальность?// «2000». – 27 мая 2005 г. – С. – с.2
11. Метлова Л., Тарасова М. Оценка потребления энергоресурсов и выбросов парниковых газов в промышленности Украины// «Экономика Украины». – 2006. - №6. – с. 67-73
12. Жарова Л. Экономические механизмы Киотского протокола: возможности и угрозы для Украины// «Экономика Украины». – 2009. - №4. – с.86-92

Надійшла 14.03.2010

УДК 339.94

О. Ю. СЛАБОСПИЦЬКА

Сумський національний аграрний університет

ФОРМУВАННЯ ЗОВНІШНЬОЕКОНОМІЧНОЇ СТРАТЕГІЇ ВІТЧИЗНЯНИМИ ПІДПРИЄМСТВАМИ В УМОВАХ ЕКОНОМІЧНОЇ НЕСТАБІЛЬНОСТІ РОСТУ

Розглянуто напрямки формування ефективної зовнішньоекономічної стратегії вітчизняних підприємств на основних ринках експорту. Проаналізовано концентрацію українського експорту за допомогою індексу Херфіндаля-Хіршмана та визначено порівняльні переваги українських товарів на ринках СНД, Європи та Азії.

Directions of formation of effective external economic strategy of the domestic enterprises in the basic markets of export are considered. Concentration of the Ukrainian export by means of an index of Herfindahl-Hirshman is analysed and comparative advantages of the Ukrainian goods in the markets of the CIS, Europe and Asia are revealed.

Ключові слова: стратегія, експорт, зовнішньоторгівельний оборот, планування, регулювання.

Постановка проблеми. Сучасний стан економіки України характеризується низьким рівнем платоспроможності на внутрішньому ринку, тому експорт товарів та послуг стає визначальним чинником розвитку українських підприємств, особливо, у видобувних і обробних галузях промисловості, а також в агропромисловому і енергетичному комплексах країни. Однак використовується він, на жаль, не на достатньому рівні і малоефективне.

Значні експортні можливості України підтверджуються тим фактом, що в 2009 році Україна здійснювала зовнішньоторгівельні операції з партнерами з 213 країн світу, а обсяги зовнішньої торгівлі в 2009 році склали більше 67 млрд. дол. США, хоча спостерігалось негативне сальдо у зовнішній торгівлі товарами – близько 6 млрд. дол. США [1].

Відмітимо, що до середини 2008 року в зовнішньоекономічному секторі України продовжувались тенденції минулих років, а саме: високі темпи зростання вартісних обсягів експорту внаслідок підвищення цін на світових товарних ринках. Однак з вересня 2008 року ефект розгортання світової фінансової кризи зумовив негативний вплив на експортні надходження країни.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Актуальним питанням формування ефективної зовнішньоекономічної стратегії вітчизняних підприємств і вирішення проблем розвитку зовнішньоекономічних зв'язків присвячені праці Л.В. Батченко, В.В. Дергачова, Ю.В. Макогона, А.І. Мокія, Г.Г. Савіної, М.А. Янковського, В.П. Яновського. Ставлячись з повагою до безперечних досягнень вітчизняної та зарубіжної економічної думки у вивченні питань формування зовнішньоекономічної стратегії вітчизняних підприємств, варто зазначити, що недостатньо розробленими залишилися проблеми українського експорту з урахуванням його концентрації та порівняльних переваг українських товарів на різних ринках збуту.

Таким чином, метою дослідження є виявлення тенденцій українського експорту за останній період та виявлення порівняльних переваг України на ринках СНД, Європи та Азії при експорті своєї продукції.

Виклад основного матеріалу. Проблеми розвитку українського експорту набувають останнім часом все більше актуальності та значимості. Так, в 2009 році зовнішньоторгівельний оборот України зменшився майже в 2 рази в порівнянні з 2008 роком. Зменшення обсягів експорту товарів в 2009 році, в першу чергу, пов'язано із зменшенням експорту продукції металургійного комплексу, продукції машинобудування, мінеральних продуктів, продукції хімічної та пов'язаної з нею галузей промисловості. Саме цим галузям належить найбільша питома вага в українському експорті:

- продукції металургійного комплексу - 32,3%,
- продукції АПК та харчової промисловості - 24,0%,
- продукції машинобудування – 17,3%,
- мінеральним продуктам – 9,8%,
- продукції хімічної промисловості - 7,7%.

Зменшення обсягів експорту товару в 2009 році в порівнянні з 2008 роком було обумовлено